

O.N. Nizamieva
Book Review: *Kosenko E.V.*
Methodology of Family Law:
Monograph /
Sc. Ed. N.A. Barinova. – Saratov:
Nauka, 2014. – 89 pp.

О.Н. Низамиева

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Косенко Е.В.

**Методология семейного права:
монография / под ред.**

Н.А. Баринова. —

**Саратов: Наука,
2014. — 89 с.**

Монография Е.В. Косенко посвящена весьма сложному и в то же время значимому вопросу — методологии семейного права. Следует признать, что в последнее время в науке семейного права уделяется недостаточное внимание данной проблеме, в связи с чем предпринятое исследование представляется весьма полезным и своевременным.

В своем труде автор исходит из понимания того, что семейное право является самостоятельной отраслью права и, как следствие, претендует на особую методологию научного познания.

Исследование начинается с определения объекта и предмета научного изучения (глава первая). Е.В. Косенко следует устоявшейся научной традиции, отмечая, что «в научном познании семейного права объектом исследования всегда будет выступать некая область семейных отношений, а вот предметом научного познания будут являться их правовое регулирование и практика применения конкретных правовых норм». Однако автор выходит за общепринятые рамки и делает обоснованный вывод, что «практика и само право не могут быть факторами, определяющими для исследователя семейного права безупречность его познания. И практику, и право следует подвергать проверке с помощью норм морали и нравственности, духовных начал. Эти критерии выбраны как относительно достижимые, но

единственно правильные. Именно они определяют юридическую состоятельность нормы семейного права, перспективы ее реализации и необходимость практического применения». Е.В. Косенко справедливо указывает на особое значение философии, морали и нравственности, стоящих как бы «над» нормой семейного права, в чем усматривается принципиальное отличие научного познания семейного права от всех других отраслей права, в которых эти начала, безусловно, присутствуют, однако не являются определяющим фактором. Для обоснования вывода об основополагающем значении философии, морали, нравственности и религии для семейно-правовых исследований во второй главе Е.В. Косенко последовательно приводит множество ярких исторических и современных примеров влияния обозначенных факторов на развитие семейного права.

Значительное внимание в монографическом труде уделяется формам научного знания семейного права (третья глава). Исходя из того, что форма — это способ существования или проявления некой субстанции, а научное знание — система сведений о закономерностях в какой-либо области, представляется бесспорным отнесение Е.В. Косенко принципов, категорий, положений и понятий к формам научного знания семейного права. Действительно, суждения о семейно-правовых явлениях могут воплощаться в понятиях и категориях, закрепляющих выявленные признаки объектов; в положениях, представляющих собой «некое научное заявление», «констатацию научного достижения», подтверждаемого доказательствами; и в принципах (особом виде положений). Глубокими и ценными в данной части монографии, на наш взгляд, являются авторские размышления о соотношении обозначенных выше форм, об отличии научного поиска в юридических науках от аналогичного процесса в естествознании и некоторые другие.

Вместе с тем при прочтении книги не складывается четкого представления о том, что же автор понимает под принципами как формами знания семейного права, поскольку обозначаются и принципы отрасли семейного права (в совокупности с принципами семейно-правовых институтов, субинститутов и т.д.), и принципы научного познания (принцип преемственности, принцип точности, принцип простоты и принцип минимального допущения при построении теории). Не происходит ли в данном случае смешения идей, лежащих в основе процесса познавательной деятельности, с одной стороны и положений, служащих базисом в правовом регулировании семейных отношений, — с другой? Впрочем, возможно, это является следствием субъективного восприятия предложенного материала.

Несколько смущает отнесение автором фактов к формам научного знания семейного права. В монографии под фактами предложено понимать: 1) определенные обстоятельства объективной реальности, которые нормы семейного права подвергают правовому регулированию (юридические факты); 2) сами эти обстоятельства, непосредственным образом влияющие на семейные правоотношения, но не урегулированные правом (реальные факты); 3) факты как результат научного исследования в области семейного права. Представляется, что обстоятельства объективной реальности, как урегулированные, так

и не урегулированные правовыми нормами, не могут быть формой научного знания, ибо научное знание — это сведения о каких-либо закономерностях. Думается, что только факты, являющиеся результатом научного исследования, могут служить формой научного знания.

Наибольший интерес вызывает четвертая глава монографии, посвященная средствам и методам научного познания семейного права. В определении круга средств и методов научного познания семейного права за основу взяты выводы Н.Г. Герасимова о существовании четырех средств научного познания: материального, математического, логического и языкового. По мнению Е.В. Косенко, все перечисленные средства могут быть использованы при проведении исследований по семейному праву.

Следует признать, что автору удалось доказать применимость к семейно-правовым исследованиям математических средств в виде математической логики, при которой отрицается либо утверждается некое абстрактное суждение; математической статистики и теории распознавания образов, способствующей формированию классификационной характеристики объектов.

Не вызывает никаких сомнений и обоснованность включения в состав средств и методов исследования семейного права логических средств, к числу которых отнесены такие формально-логические методы, как анализ, синтез, индукция и дедукция, конструирование понятий, аргументация, абстрагирование, идеализация, обобщение, аналогия, экстраполяция, моделирование, гипотеза, а также методы диалектической логики, в том числе метод восхождения от абстрактного к конкретному и метод единства исторического и логического. Каждому из перечисленных методов дается авторское понимание и обоснование его применения к познанию семейно-правовой действительности.

Весьма интересны рассуждения Е.В. Косенко о языковом средстве познания, особенно важном при сопоставлении различных правовых систем и зарубежных правовых доктрин. Справедливо обращается внимание на существенные различия в понятийном аппарате: «многие термины, применяемые в зарубежных правовых системах, чужды отечественной терминологии, и наоборот». Приводятся примеры «терминологических нестыковок» в семейно-правовой сфере. Однако, по совершенно справедливому мнению автора, так называемые трудности перевода даже полезны, поскольку заставляют исследователя заниматься глубоким поиском решения возникшей проблемы и способствуют внедрению наиболее передовых зарубежных научных достижений либо позволяют убедиться в преимуществе отечественного права.

Таким образом, в монографии достаточно обстоятельно и весьма содержательно исследованы математические, логические и языковые методы познания семейно-правовых явлений. Вместе с тем хотелось бы ознакомиться и с авторским пониманием заявленного материального средства познания. К сожалению, каких-либо рассуждений относительно применения в семейно-правовых исследованиях материальных методов научного познания в монографии не приводится.

Характеризуя монографическое исследование Е.В. Косенко в целом, следует отметить, что автору удалось создать целостное представление о методологии науки семейного права, выявить ее специфику и тем самым обосновать самостоятельность данной области знаний. В работе предложена новая терминология, которая может применяться при осуществлении научных исследований в семейно-правовой сфере. Проведен должный анализ отдельных составляющих научного познания: объекта и предмета исследования, основных критериев научного поиска с учетом специфики отрасли семейного права, — а также определены формы, средства и методы ее научного познания. В монографии представлено решение отдельных методологических проблем, связанных с выбором средств и методов исследования семейного права, предложены новые методы исследования семейно-правовых явлений. Работа написана прекрасным научным языком. Полагаем, что рецензируемая монография продолжит лучшие традиции Саратовской государственной юридической академии и будет воспринята не только начинающими, но и опытными исследователями проблем семейного права.